

—

Тао Минчжуо погрузился в состояние отключения мозга.

Сначала он снова посмотрел на букет цветов, затем на коробку с тортом. Хотя его мозг уже был в беспорядке, он всё равно подсознательно возразил: «Я... я не был несчастен...»

«Итак, сегодня твой день рождения». Тао Минчжуо замолчал, затем с трудом заговорил: «Этот торт на самом деле торт на день рождения, и его тебе прислал твой брат...»

Цзин Ци сказал: «Верно».

Тао Минчжуо: «...Родной брат?»

Цзин Ци: «Родной брат, по матери».

Хотя Тао Минчжуо никогда не слышал от Цзин Ци, что у него есть брат, но если призадуматься, он вспомнил, как раньше разговаривал с Ли Лань в студии, и каждый раз, когда Ли Лань упоминала Цзин Ци, она говорила «мой младший сын».

Это означало, что у Ли Лань должен быть ещё и старший сын.

Тао Минчжуо сначала беззвучно выдохнул, но тут же что-то понял, глядя на лицо Цзин Ци, и снова погрузился в растерянность.

«Значит, ты сегодня пригласил меня ужинать...» — он глубоко вздохнул, — «...чтобы отпраздновать свой день рождения?»

«Да», — Цзин Ци вздохнул. «Если бы я сказал тебе раньше, ты бы, наверное, приготовил мне подарок, не так ли?»

Тао Минчжуо подсознательно сказал: «Конечно, как я могу не приготовить тебе подарок на день рождения?»

Цзин Ци улыбнулся и сказал: «Мое намерение было не в том, чтобы ты беспокоился о подготовке подарка, потому что в эти дни ты очень много обо мне заботился».

«Однако, похоже, это привело к обратному эффекту», — выражение его лица было немного беспомощным.

«Вот как», — голос Тао Минчжуо был немного сухим и хриплым, он опустил голову. «Я думал...»

Он долго не произносил вторую половину фразы, Цзин Ци замолчал, затем с некоторым недоумением спросил: «Что ты думал?»

Цзин Ци увидел, как лицо Тао Минчжуо вдруг сильно покраснело, словно ему было невероятно стыдно.

Тао Минчжуо не ответил на вопрос Цзин Ци, а вместо этого поспешно подхватил коробку с тортом со столика и направился на кухню: «Пойдём есть торт, я... я вдруг немного проголодался».

На самом деле, всего несколько минут назад Тао Минчжуо только что делал заявления вроде: «Я не хочу торт», «Ешь сам», «Я сыт».

Тао Минчжуо знал, что Цзин Ци все время смотрит на него.

За несколько коротких часов настроение Тао Минчжуо можно было назвать качелями: когда он увидел карточку, на которой Цзин Ци называли «Сяо Ци», Тао Минчжуо почти сразу понял, что человек, написавший карточку, должен быть тем самым мужчиной, который был с Цзин Ци в номере, когда тот звонил ему во время командировки.

Сердце Тао Минчжуо тогда сжалось.

Фраза на карточке «не дай Доктору Вэню съесть» ещё больше огорчила Тао Минчжуо. Потому что до этого он всегда считал, что его связь с Доктором Вэнем была особенной. Почему этот человек не только знает о существовании Доктора Вэня, но и может делать такие наставления таким знакомым тоном?

Или, вернее, Тао Минчжуо всегда думал, что он был самым, самым особенным человеком в жизни Цзин Ци.

Оказывается, это был брат.

Тао Минчжуо сначала почувствовал облегчение, но, глядя на коробку с тортом, через некоторое время ощутил пустоту и растерянность.

Оказывается... оказывается, сегодня день рождения Цзин Ци.

Несколько слов на маленькой карточке помогли Тао Минчжуо смутно понять своё сердце, но Цзин Ци... оказывается, вовсе не хотел признаваться ему в любви.

Тао Минчжуо глубоко вздохнул, он понял, что Цзин Ци наблюдает за ним, поэтому ему нужно немедленно показать, что он занят.

Сначала он медленно вынул торт из коробки, затем распаковал прилегающие свечи и криво воткнул несколько свечей в самый центр торта.

Тао Минчжуо потер руки и, подняв голову, спросил Цзин Ци: «Есть зажигалка?»

Цзин Ци некоторое время молчал, затем сказал: «Есть, сейчас принесу».

После того как свечи были зажжены, Цзин Ци не стал загадывать желание или задуть их, а тихонько посмотрел на пламя, затем взглянул в глаза Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо притворился счастливым, пододвинул торт к Цзин Ци, расплылся в улыбке и сказал ему: «Твой день рождения, скорее загадывай желание и задуй свечи».

Но Цзин Ци сказал: «Свечи очень красивые, раз уж только зажгли, пусть ещё немного погорят».

«Разве ты не говорил, что голоден?» Он посмотрел в глаза Тао Минчжуо и сказал: «Тогда сначала отрежь немного торта и съешь, избегая мест со свечами».

Тао Минчжуо опешил и сказал: «Хорошо, я отрежу».

Тао Минчжуо взял пластиковый ножик и начал искать подходящее место для разреза, Цзин Ци смотрел на его лицо, больше ничего не говоря.

Цзин Ци, глядя на несколько напряженное лицо юноши, вдруг вспомнил слова официанта в ресторане, а также то тонкое выражение на лице Тао Минчжуо, когда они уходили после ужина, словно он ждал, что Цзин Ци что-то сделает.

Цзин Ци вдруг что-то понял.

Тао Минчжуо положил нарезанный торт перед Цзин Ци, осторожно положил маленькую пластиковую вилку рядом с бумажной тарелкой, и тут услышал, как Цзин Ци позвал его по имени.

«Тао Минчжуо», — спросил Цзин Ци. «Ты не думал, что я пригласил тебя на ужин сегодня по какой-то другой причине?»

Рука Тао Минчжуо, державшая вилку, резко замерла.

Он невозмутимо сказал: «...Нет».

Именно потому, что Тао Минчжуо всегда был уверен в сильной симпатии Цзин Ци к нему, это чувство самообмана теперь заставляло его чувствовать себя особенно неловко и грустно.

Подобное недоразумение само по себе было постыдным, и Тао Минчжуо никак не мог сказать Цзин Ци правду, например, что-то вроде: «Да, на самом деле я думал, что ты собираешься признаться мне в любви».

Тао Минчжуо опустил голову, медленно царапая торт вилкой, оставляя параллельные линии на креме.

Атмосфера постепенно стала давящей, Цзин Ци долго не разговаривал, Тао Минчжуо понял, что тот, вероятно, не поверил его объяснениям.

«Хорошо», — Тао Минчжуо улыбнулся Цзин Ци, притворившись, что он признаётся с достоинством: «Я действительно думал, что ты пригласил меня сегодня ужинать из-за 520».

«Я сначала испугался, а теперь думаю, что это... это довольно неловко», — сказал Тао Минчжуо.

«Но хорошо, что это было недоразумение», — он небрежно пожал плечами. «Теперь все прояснилось, так что не будем больше об этом говорить, просто хорошо отметим твой день рождения».

Воздух на мгновение затих, челюсть Тао Минчжуо слегка сжалась, потому что он сам едва верил в то, что только что сказал.

Цзин Ци помолчал немного и произнес: «М-м... Извини, это действительно я неясно объяснил».

«Мы можем больше не говорить об этом», — Цзин Ци улыбнулся. «Но у меня сейчас есть одно желание на день рождения, которое я хотел бы, чтобы ты помог мне исполнить, не знаю, возможно ли это?»

Тао Минчжуо не ожидал, что Цзин Ци так легко откажется от дальнейших расспросов и вдруг заговорит о чем-то постороннем. Он на мгновение опешил: «...Хорошо».

На самом деле, всего несколько минут назад Цзин Ци сказал Тао Минчжуо, что не хочет, чтобы тот готовил ему подарок на день рождения.

А теперь он резко сменил тему, вдруг заявив о «желании на день рождения», что полностью противоречило сказанному. Это заставило Тао Минчжуо немного смутиться.

Но как бы то ни было, Тао Минчжуо все равно собирался после сегодняшнего дня подарить Цзин Ци подарок, так что, если Цзин Ци сейчас прямо скажет, что он хочет, это облегчило бы дело.

Тао Минчжуо думал, что Цзин Ци прямо скажет ему, что он хочет.

Но Цзин Ци ничего больше не сказал, он просто с улыбкой кивнул, затем взял лежащую рядом пластиковую вилку.

Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци опустил голову, подхватил кусочек торта с тарелки, отправил его в рот и медленно начал жевать.

Кусочек торта, который только что подхватил Цзин Ци, был немаленьким, он был покрыт свежим кремом и персиковым джемом. Тао Минчжуо увидел, как щека Цзин Ци надулась, и он долго жевал, прежде чем полностью проглотить.

Затем он увидел, как Цзин Ци отложил вилку и спросил: «Можешь посмотреть, нет ли у меня крема в уголке рта?»

Тао Минчжуо на мгновение опешил, затем некоторое время смотрел на губы Цзин Ци, а через мгновение кивнул: «Немного есть».

Цзин Ци сказал: «Я не вижу, можешь вытереть мне?»

Тао Минчжуо почувствовал недоумение, потому что бумажные салфетки лежали на столе, и Цзин Ци мог легко дотянуться до них.

Но Тао Минчжуо лишь немного поколебался и сказал: «Хорошо».

Тао Минчжуо поднял руку, чтобы вынуть несколько салфеток из коробки, но Цзин Ци вдруг тоже поднял руку и прямо прижал обе руки Тао Минчжуо.

Теплый оранжевый свет свечи мерцал, сладкий аромат крема от торта витал в воздухе, они несколько секунд молча смотрели друг другу в глаза.

Цзин Ци посмотрел в глаза Тао Минчжуо и мягко сказал: «Вытри мне крем, это моё желание на день рождения».

«Такое простое желание, неужели ты не можешь помочь мне его исполнить?» — спросил он.

Мозг Тао Минчжуо был пуст, потому что он совершенно не понимал, что имеет в виду Цзин Ци.

Конечно, он не отказывался вытереть, просто Цзин Ци держал его руки и не отпускал, у Тао Минчжуо было всего две руки, и сейчас ни одна из них не была свободна, чтобы что-то сделать.

Тао Минчжуо тупо сказал: «Дело не в том, что нельзя, а в том, что ты держишь мои руки, я... как мне тебе вытереть...?»

Цзин Ци смотрел в глаза Тао Минчжуо, ничего не говоря, а через некоторое время Тао Минчжуо увидел, как его ресницы дрогнули, он опустил голову и невольно тихонько рассмеялся.

Он сказал: «...Какой же ты глупый».

Тао Минчжуо ошеломленно смотрел на улыбку Цзин Ци.

Хотя мозг Тао Минчжуо работал немного медленно, но он не полностью остановился, и через несколько секунд он вдруг понял смысл слов Цзин Ци.

Лицо Тао Минчжуо мгновенно покраснело, он недоверчиво посмотрел на Цзин Ци: «Ты... ты что, хочешь, чтобы я...»

«Ничего», — Цзин Ци снова поднял голову и мягко перебил его. «Тогда на этот раз я научу тебя».

Свечи медленно горели, пламя было теплым, растопленный воск покрывал поверхность крема.

Руки Тао Минчжуо уже были крепко сжаты Цзин Ци, он ещё не успел отреагировать, как Цзин Ци нежно потянул его руки, и их пальцы переплелись.

Затем Цзин Ци слегка приподнял лицо и нежно поцеловал Тао Минчжуо в губы.

Поцелуй Цзин Ци, как и он сам, был мягким и терпеливым. Его губы были прохладными, с ароматом сладких персиков и сливок, они легли на несколько сухие и чуть горячие губы Тао Минчжуо.

Как будто он испытывал, а может, утешал.

Это был очень короткий поцелуй, но в тот момент, когда их губы соприкоснулись, Тао Минчжуо замер.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Цзин Ци разорвал расстояние между ними, закончив поцелуй.

Он безмолвно смотрел на лицо Тао Минчжуо, через мгновение отпустил его руку и отступил на шаг.

Затем Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци отвернулся и тихонько задул несколько почти сгоревших свечей на торте.

Светлый белый дым рассеялся в воздухе, через мгновение Цзин Ци поднял глаза и снова посмотрел на лицо Тао Минчжуо, он улыбнулся.

«Желание исполнено», — сказал он. «Тогда, спокойной ночи».

—